
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF CRIME COUNTERACTING

УДК 341.9; 343.9.018.3
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).220-228

СТОИМОСТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КРУПНОГО (ОСОБО КРУПНОГО) РАЗМЕРА ДОХОДА, УЩЕРБА, ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Лопашенко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
14 января 2021 г.

Дата принятия в печать
5 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения
30 апреля 2021 г.

Ключевые слова

Преступления в сфере экономической деятельности; крупный (особо крупный) размер дохода, ущерба, задолженности; законодательная техника; криминализация; дифференциация уголовной ответственности

Аннотация. При формулировании объективной стороны составов преступлений в сфере экономической деятельности законодатель часто прибегает к использованию в ее структуре последствий отклоняющегося экономического поведения в виде имущественного ущерба, отнесенного им к крупному или особо крупному, а также к характеристике деяния с помощью понятия масштаба деятельности или масштаба полученного преступного дохода (избежания убытков) — крупный (особо крупный) размер. В целом это оправданный подход, поскольку преступления совершаются в сфере экономики, и их последствия и другие признаки могут и должны быть выражены в экономических же показателях. Проблемой для составов преступлений в гл. 22 УК РФ является то, что количество легально определенных вариаций понимания крупного и особо крупного размеров постоянно увеличивается и разница между минимальным и максимальным их выражением имеет устойчивую тенденцию к росту. В статье содержится подробный анализ современного состояния проблемы стоимостных критериев крупного (особо крупного) размера дохода, ущерба и др. в преступлениях в сфере экономической деятельности. Автор отмечает, что существует 18 разных показателей крупного размера ущерба, дохода, задолженности, при этом в 14 вариантах крупный размер — единственный криминообразующий признак, т.е. признак, который позволяет причислить то или иное деяние к преступным. Такой же анализ осуществлен применительно к понятию особо крупного размера, вариантов которого в гл. 22 УК РФ 12. Столь широкая вариативность указанных показателей влечет за собой целый ряд негативных последствий: по-разному определяются границы криминализации для сходных деяний, устанавливаются разные пределы заложенного в санкциях за эти деяния наказания, формируются разные условия применения норм об освобождении от уголовной ответственности за экономические преступления. Автор анализирует предложения по изменению подходов к формулированию понятий крупного (особо крупного) размера дохода, ущерба, задолженности и предлагается путь устранения указанных недостатков уголовного закона.

THE VALUES OF LARGE (PARTICULARLY LARGE) AMOUNTS OF INCOME, DAMAGE, INDEBTEDNESS FOR ECONOMIC CRIMES

Natalia A. Lopashenko

Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received
2021 January 14

Accepted
2021 April 5

Available online
2021 April 30

Keywords

Economic crimes; large (especially large) amounts of income, damage, debt; legislative technique; criminalization; differentiation of criminal liability

Abstract. When formulating the objective side of economic crimes, the lawmakers often use such a result of deviant economic behavior as material damage, which could be large or particularly large; they also characterize the offence through the scale of actions or the amount of criminally acquired income (avoidance of losses) — its large (particularly large) amount. In general, this is a rational approach since the crimes are committed in the economic sphere, so their consequences and other features could and should be expressed through economic indicators. The problem for crimes under Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation consists in the fact that the number of legally defined variations in the understanding of large and particularly large amounts is constantly increasing and the difference between their minimum and the maximum levels is steadily growing. The article contains a detailed analysis of the contemporary condition of the problem of criteria for defining a large (particularly large) amount of income, damage, etc. for economic crimes. The

© Лопашенко Н.А., 2021

author notes that there are 18 different variants for understanding a large amount of damage, income, or debt, and in 14 cases this large amount acts as the only indication of crime, i.e. the feature that makes it possible to criminalize the action. The same analysis is applied to the concept of a particularly large amount; Chapter 22 of the CC of the RF contains 12 variants of it. Such a wide range of values results in a number of negative consequences: the borders of criminalization for similar actions are defined differently, the limits of punishments included for them in the sanctions are established differently, different conditions for applying the norms of exemption from criminal liability for economic crimes are formed. The author analyses various ideas on changing approaches to defining the concepts of large (particularly large) amounts of income, damage, debt, and shows how these drawbacks in criminal legislation could be eliminated.

При формулировании объективной стороны составов преступлений в сфере экономической деятельности законодатель часто прибегает к использованию последствий отклоняющегося экономического поведения в виде имущественного ущерба, отнесенного им к крупному или особо крупному, а также к характеристике деяния с помощью понятия масштаба деятельности или масштаба полученного преступного дохода (избежания убытков) — крупный (особо крупный) размер. В целом это оправданный подход, поскольку преступления совершаются в сфере экономики, и их последствия и другие признаки могут быть выражены в стоимостных показателях. Значение легально истолкованных признаков размеров ущерба, дохода, задолженности, выгоды и т.д. для действующего уголовного закона переоценить сложно: они делают закон более понятным и применяемым, менее зависят от субъективной оценки правоприменителя.

Однако это положение работает только тогда, когда сами законодательно предложенные понимания крупного и особо крупного ущерба, размера и т.д. адекватно (не много и не мало) вариативны; в них соблюден переход от одного выражения (крупного размера и пр.) к другому (особо крупному), и принципы этого перехода объяснимы, если не очевидны. В противном случае перевод оценочной категории в количественно определенную способен причинить больше вреда, нежели пользы. Верно отмечают Ю.В. Трунцевский и И.В. Осипов: «Ошибочное, формальное закрепление количественных параметров стоимостных критериев данных преступлений влечет за собой: а) чрезмерное снижение «порога» уголовной ответственности с расширением сферы действия уголовного закона, либо б) необоснованное его поднятие до «планки», исключающей возможность применения уголовно-правовых норм, либо в) слабую

дифференциацию уголовной ответственности по степени общественной опасности» [1, с. 127].

Посмотрим, как определяется в разных составах одной и той же главы — гл. 22 УК РФ — денежное выражение крупного размера, ущерба, задолженности. Для наглядности сделаем это в табл. 1.

Какими соображениями можно оправдать или хотя бы объяснить наличие в рамках одной главы 18 разных выражений крупных размеров? Я не понимаю и не могу ни логически, ни эмоционально, ни как-то еще объяснить, почему незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 УК) влечет уголовную ответственность, если причинен ущерб или извлечен доход на сумму, *превышающую 2 млн 250 тыс. р.*; злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ч. 1 ст. 185 УК) — при причинении ущерба на сумму, *превышающую 1 млн 500 тыс. р.*; ограничение конкуренции (ч. 1 ст. 178 УК) — при причинении ущерба, *превышающего 10 млн р.*, при извлечении дохода, *превышающего 50 млн р.*; манипулирование рынком (ч. 1 ст. 185.3 УК) — при причинении ущерба гражданам, организациям или государству либо в случае сопряжения с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков на сумму, *превышающую 3 млн 750 тыс. р.*; уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов (ч. 1 ст. 198 УК) — при уклонении в размере, *превышающем 2 млн 700 тыс. р.*; уклонение организации от уплаты налогов и (или) сборов (ч. 1 ст. 199 УК), а также неисполнение обязанностей налогового агента (ч. 1 ст. 199.1 УК) — при уклонении (неисполнении) в размере, *превышающем 15 млн р.* Можно продолжать. А в ст. 191.1 УК этот размер вообще начинается с числа, смехотворного для других составов, — с 80 тыс. р. (что понятно, конечно, если заглянуть в суть преступного деяния, но абсолютно непонятно, что оно делает среди преступлений в сфере экономической деятельности).

Таблица 1 / Table 1

Денежное выражение в гл. 22 УК РФ крупных размеров ущерба, дохода, задолженности при превышении («свыше...»)***Monetary value of large amounts of damage, income, debt in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, in excess of («over...»)**

Криминообразующий / квалифицирующий признак / Crime- constituting / qualifying feature	Количественное выражение, р. / Quantitative value, p.								
	80 тыс.	100 тыс.	150 тыс.	250 тыс.	400 тыс.	1,5 млн	1 млн 800 тыс.	2 млн	2 млн 250 тыс.
Криминообразующий / Crime-constituting	Ч. 1 ст. 191.1	Ч. 5 ст. 171.1, ч. 1 ст. 171.3	–	Ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 1 ст. 200.2	Ч. 3 ст. 171.1	Ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.4	Ч. 1 ст. 199.3	Ч. 1 ст. 194	Ч. 1 ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 1 ст. 172.2, ч. 1 и 2 ст. 176, ст. 177, ч. 2 ст. 186, ч. 2 и 4 ст. 191, ст. 192, ч. 1, 2 и 3 ст. 195, ст. 196, ст. 197, ч. 1 ст. 199.2, ч. 1 ст. 200.4, ч. 1 ст. 200.6
<i>Итого / Total</i>	1	2	–	3	1	4	1	1	20
Квалифицирующий / Qualifying	–	–	Ч. 2 и 5 ст. 200.5, ч. 3 и 7 ст. 200.7	–	–	Ч. 2 ст. 169, ч. 2 ст. 171.2, ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174.1	–	–	Ч. 2 ст. 175, ч. 3 ст. 183
<i>Итого / Total</i>	–	–	4	–	–	4	–	–	2
<i>Всего / Total</i>	1	2	4	3	1	8	1	1	22
Криминообразующий / квалифицирующий признак / Crime- constituting / qualifying feature	Количественное выражение, р. / Quantitative value, p.								
	2 млн 700 тыс.	3 млн	3 млн 750 тыс.	6 млн	9 млн	10 млн	15 млн	50 млн	100 млн
Криминообразующий / Crime-constituting	Ч. 1 ст. 198	Ч. 1 ст. 172.3, ч. 1 ст. 200.3	Ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 и 2 ст. 185.6	Ч. 1 ст. 199.4	–	Ч. 1 ст. 178	Ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199.1	Ч. 1 ст. 178	Ч. 1 ст. 193
<i>Итого / Total</i>	1	2	3	1	–	1	2	1	1
Квалифицирующий / Qualifying	–	–	–	–	Ч. 2 ст. 193.1	–	–	–	–
<i>Итого / Total</i>	–	–	–	–	1	–	–	–	–
<i>Всего / Total</i>	1	2	3	1	1	1	2	1	1

* Здесь не учитывается крупный размер по ст. 200.1 УК, поскольку он имеет иное выражение — кратное.

Во всех случаях мы имеем дело с отклоняющимся экономическим поведением, влекущим экономические же последствия. А по многим приведенным нормам речь часто идет и о совершенно однотипных по сути деяниях. Так, незаконным предпринимательством занимаются, чтобы в основном уйти от уплаты налогов. Но уголовная ответственность за незаконное предпринимательство начинается при условии извлечения дохода на сумму свыше 2 млн 250 тыс. р., а за уклонение от уплаты налогов — при суммах неуплаченных налогов в 2 млн 700 тыс. р. (если субъект — гражданин) или в 15 млн р. (если от уплаты налогов уклоняется организация). Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг и манипулирование рынком совершаются на рынке ценных бумаг (в основном), однако первое преступно при условии крупного ущерба в размере свыше 1 млн 500 тыс. р., а второе — в размере 3 млн 750 тыс. р.; и т.д. Еще один момент точно подмечен А.Н. Каменевой, которая пишет: «...В ст. 169 УК РФ о воспрепятствовании законной предпринимательской или иной деятельности значение крупного ущерба... превышает 1 млн 500 тыс. руб., а в «зеркальной» норме о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) такая сумма уже превышает 2 млн 250 тыс. руб.» [2, с. 59].

В то же время в указанных в табл. 1 составах преступлений в сфере экономической деятельности размер дохода или ущерба часто (кроме 4 случаев из 18) единственный криминообразующий признак, т.е. признак, который как раз и позволяет причислить то или иное деяние к преступным. Почему он так существенно различается и вообще различается по денежному выражению в пределах одной главы УК? О большой разнице в понятиях крупного ущерба еще в самом начале применения УК писал Л.Л. Кругликов [3, с. 254]. Но тогда — в сравнении с днем сегодняшним — этой разницы, можно считать, и не было.

Кто-нибудь из законодателей или — если они не совпадают — разработчиков закона когда-нибудь проводил если не обоснование, то хотя бы анализ оснований криминализации в этих случаях? Речь ведь идет о совершенно разных последствиях отклоняющегося поведения: признание деяния административным правонарушением или преступлением со всеми вытекающими из последнего факта «прелестями», даже с учетом того что многие преступления в сфере экономической деятельности причисле-

ны законодателем к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Следует учитывать и другие аспекты столь разного понимания крупного размера дохода, ущерба и т.д., сказывающиеся непосредственно на объеме уголовной ответственности за разные уголовно-правовые деяния, прежде всего зависимость санкций от них, влияние размера на возможность и условия специального освобождения от уголовной ответственности (а оно предусмотрено и за рубежом [4; 5]) и т.д. Об этом хорошо пишет А.Н. Каменева [2; 6, с. 527], что лишает меня необходимости повторять очевидные выводы.

Еще об одном из положений, абсолютно непонятных мне, сколько бы я об этом ни думала. Почему законодатель с большим пониманием и прощением относится к экономическим преступникам, представляющим юридических лиц? Почему для признания преступным уклонения организацией от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов требуется в 5,6 раза больший размер уклонения, чем размер уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов гражданином (ст. 198, 199 УК)? Что за индульгенция такая для юридических лиц? И разве объект преступлений в сфере экономической деятельности (как бы он не толковался, не суть важно в данном случае) меньше страдает, если на него посягает представитель юридического лица, а не физическое лицо? Абсурд, по моему, и при этом лежащий на поверхности абсурд, безусловно требующий вдумчивой правки законодателем.

Следует, на мой взгляд, согласиться с тем предложением, которое было сделано еще в начале 2000-х гг. Так, К.В. Машилов отмечал: «Предлагается унифицировать статьи уклонения от уплаты налогов физических и юридических лиц, уклонения от уплаты «обычных» и таможенных налогов в одной статье без конкретизации способов уклонения» [7, с. 7]. О.Г. Соловьев писал: «Разделение ответственности лиц, виновных в уклонении от уплаты налогов, по двум статьям (198 и 199 УК) не отвечает насущным требованиям правоприменительной практики и не отражает реальную криминогенную ситуацию. Необходимо унифицировать ответственность за уклонение от уплаты налогов с физических и юридических лиц в рамках одной статьи» [8, с. 7]. Это же предлагал в том же году и Д.И. Митюшев [9, с. 8–9]. Позднее отмечал это и В.Ф. Лапшин

[10, с. 21; 11, с. 85–86]. И в настоящее время есть исследователи, предлагающие объединение всех норм налоговых преступлений в одну [12, с. 11].

Не думаю, что невозможно прийти к соглашению относительно унификации понятий «крупный размер», «крупный ущерб» и т.д. Было бы желание. Существующее множество значений крупного размера не только не красит закон [13, с. 81–82], но и неудобно в правоприменении, осложняет и усложняет его. При этом обращает на себя внимание тот факт, что из 18 различных выражений крупного размера (дохода, ущерба) 10 употреблены законодателем всего по одному разу, и часто разница между рядом стоящими значениями крайне невелика, для того чтобы хоть как-то ее оправдать (например, есть отдельное выражение крупного размера в 80 тыс. и в 100 тыс. р.; в 1,5 млн, 1 млн 800 тыс. и 2 млн р.; в 2 млн 700 тыс. и 3 млн р. и т.д.). Совершенно непонятна и кратность возможного деления крупных размеров (ущербов, доходов): где-то она исчисляется десятками тысяч (что понятно при выражении размера до 1 млн р. и абсолютно неоправданно при исчислении размера в значении более 1 млн р.: тут логично исчислять размер сотнями тысяч или же половинами миллиона). Это со-

вершенно неразумное использование законодательных средств и средств криминализации еще и с учетом важности справедливости уголовного закона и его санкций для воздействия на преступника [14]. Поэтому наказание за преступления в сфере экономической деятельности оказывается неэффективным и своих целей не достигает [15–18].

Ошибки, подобные рассмотренным выше «искривлениям» в выражении крупного размера (ущерба, дохода, задолженности), характерны и для понимания особо крупного размера дохода (ущерба, задолженности), однако в этом случае они демонстрируют не недостатки криминализации, а погрешности дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, поскольку такой признак законодательно отнесен к квалифицированным (особо квалифицированным) составам. Рассмотрим выражения особо крупного размера в табл. 2.

Как видим, и здесь конкретные выражения особо крупного размера ущерба (дохода, размера) довольно разнообразны — их 12, что лучше, конечно, чем по крупному размеру, но тоже очень много вариаций, притом что в семи случаях конкретное денежное выражение особо крупного размера используется один раз.

Таблица 2 / Table 2

Денежное выражение в гл. 22 УК РФ особо крупных размеров ущерба, дохода, задолженности при превышении («свыше...»)*

Monetary value of particularly large amounts of damage, income, debt in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, in excess of («over...»)

Количественное выражение, р. / Quantitative value, р.											
230 тыс.	1 млн	1,5 млн	3 млн 750 тыс.	5 млн	6 млн	9 млн	13 млн 500 тыс.	15 млн	30 млн	45 млн	150 млн
Ч. 3 ст. 191.1	Ч. 6 ст. 171.1, ч. 2 ст. 171.3, ч. 3 и 6 ст. 200.5, ч. 4 и 8 ст. 200.7	Ч. 4 ст. 171.1	Ч. 2 ст. 185.2	Ч. 2 ст. 200.3	Ч. 3 ст. 171.2, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 194	Ч. 2 ст. 170.2, ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 171.1, ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 172.2, ч. 2 ст. 199.2, ч. 2 ст. 199.3, ч. 2 ст. 200.4	Ч. 2 ст. 198	Ч. 2 ст. 185.3	Ч. 2 ст. 178, ч. 2 ст. 199.4	Ч. 3 ст. 193.1, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199.1	Ч. 2 ст. 193
1	6	1	1	1	4	8	1	1	2	3	1

* Здесь не учитывается крупный размер по ст. 200.1 УК, поскольку он имеет иное выражение — кратное.

Попытки отыскать логику законодателя по поводу разного выражения крупных (особо крупных) размеров дохода, ущерба, задолженности и пр. в доктрине не раз предпринимали. Так, В.Д. Ларичев в 2011 г. отмечал: «Системный анализ показывает отсутствие логики, непоследовательность законодателя в применении данных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, совершаемых в сфере экономики. Приведенные выше рассуждения в определенной степени свидетельствуют о механическом применении данных признаков и отсутствии стройной системы их применения, в соответствии с которыми были бы установлены обоснованные размеры уголовной ответственности согласно степени тяжести общественно опасных деяний» [19, с. 40–41]. Об этом же сегодня пишет Г.А. Есаков [20, с. 87–106]. И даже есть работы, в которых эта логика вроде бы найдена: имею в виду развернутую и обстоятельную статью Ю.В. Трунцевского и И.В. Осипова. По их мнению, логика была определена еще в бытность прежнего — советского — уголовного законодательства. Когда стали появляться новые составы хозяйственных преступлений, «при криминализации и формулировании составов данных преступлений законодатель использовал количественный параметр стоимостного критерия хищений государственной и общественной собственности», который тогда был привязан к МРОТ [1, с. 129]. В конце 2003 г., как известно, УК отказался от использования указанного критерия и перешел на конкретные стоимостные показатели. В связи с этим авторы пишут, что значения крупного (особо крупного) размера были привязаны к среднему значению МРОТ в то время, однако сами вынуждены оговаривать разные способы исчисления пропорций по крупному и особо крупному размерам: «Для пересчета крупного ущерба, дохода и размера в качестве базового кратного выражения было использовано 500 МРОТ, являвшихся до этого количественным параметром как крупного размера (ст. 191, 192 УК РФ), так и особо крупного ущерба, дохода и размера (ст. 171, 171.1, 172, 198 УК РФ)». По особо крупному размеру, однако, «в качестве базового кратного выражения по отношению к МРОТ было использовано 2 000 МРОТ, являвшихся ранее частным количественным параметром крупного размера в ст. 174, 174.1, 185, 185.1 УК РФ» [там же, с. 130]. Почему это было сделано именно таким образом — в статье ответа нет.

Дальнейшие изменения количественных показателей размеров авторы объясняют другими причинами: «Увеличение количественных параметров стоимостных критериев произведено за счет *инфляционной индексации* за период с 2004 по март 2010 г. ранее установленных 250 тыс. и 1 млн руб., *умноженных на коэффициент 3*. Вероятно, этот коэффициент применен законодателем в связи с тем, что одна лишь индексация количественных параметров стоимостных критериев в зависимости от инфляции приведет к чрезмерной криминализации этой сферы. Эти предположения подтверждаются действиями законодателя, увеличившего в 2016 г. количественные параметры данных стоимостных критериев несколько иначе — *только за счет инфляционной индексации* ранее установленных 1,5 млн и 6,0 млн руб. Данное обстоятельство объясняется тем, что в России начиная с 2013 г. наблюдается тенденция к снижению экономических показателей и уровня жизни населения. В связи с этим законодатель, вероятно, посчитал достаточным ограничиться лишь индексацией ранее действовавших количественных параметров стоимостных критериев, закрепив тем самым ныне действующие крупный ущерб, доход и размер в сумме 2 млн 250 тыс. руб., особо крупный — 9 млн руб.» (курсив мой. — Н. Л.) [1, с. 130–131].

Таким образом, авторами констатируется, по сути, каждый раз новый подход к установлению стоимостных показателей крупного и особо крупного размеров. При этом даже приведенными выше подходами далеко не исчерпывается их количество, потому что по целому ряду уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ такие подходы отличаются от уже провозглашенных и требуют выявления новых причин и новых пояснений (и они в статье даются). В связи с этим можно констатировать, что попытка определения воли законодателя была, безусловно, интересной, творческой, однако мало что смогла объяснить. Думаю, проблема тут в такой степени «корявости» закона, которая разумным объяснениям попросту неподвластна.

В то же время категорически нельзя согласиться с предложением Ю.В. Трунцевского и И.В. Осипова исходить при определении размеров из принципа экономической соразмерности, «при которой количественные параметры крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера преступной деятельности в сфере экономики каждой группы преступлений уста-

навливаются в зависимости от вида охраняемой сферы общественных отношений (непосредственного объекта преступления) и основных экономических показателей деятельности хозяйствующих в ней субъектов — товарооборота, доходности, ценообразования или финансово-экономического состояния» [1, с. 144–145]. При таком подходе количество вариантов крупного и особо крупного размера дохода, ущерба и задолженности возрастет в геометрической прогрессии и только ухудшит и так невозможную ситуацию. С учетом действующего УК они должны отдельно, по мысли авторов, считаться для предпринимательской, банковской, финансовой (а также микрофинансовой деятельности, деятельности в сфере ценных бумаг, в инсайдерской сфере и т.д.), налоговой, валютной, таможенной деятельности, деятельности в сфере закупок, в сфере действия третейского суда, в сфере внешнеэкономической деятельности. И это далеко не полный список. При этом в каждом виде деятельности нужно будет выделять свои подвиды крупных и особо крупных размеров в зависимости от товарооборота, доходности, ценообразования или финансово-экономического состояния групп хозяйствующих в этой сфере субъектов.

А потому следует отказаться от множественного выражения стоимостных критериев крупного (особо крупного) размера (ущерба, дохода и пр.). Почти к такому же выводу приходит и А.Н. Каменева, отмечая, что «необходимо более унифицированно подходить к определению видов и размеров таких последствий (виды должны быть, как правило, «экономическими», а размеры — одинаковыми для всех преступлений)» [2, с. 62]. Об этом же пишет и А.И. Ситникова: «Полагаем, что к конструированию примечаний главы 22 УК РФ необходимо изменить законодательный подход в направлении минимизации увеличения количественных параметров предметов преступления, стоимостных признаков в виде крупного и особо крупного размеров причиненного ущерба» [21, с. 166–167].

Следует привязать эти размеры (все-таки) к размерам посягательств на собственность в классическом варианте (без учета мошеннических изысков), хотя бы в связи с тем что преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности включены законодателем в один раздел преступлений в сфере экономики, ограничившись, таким образом, четырьмя-пятью конкретными значениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трунцевский Ю.В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета / Ю.В. Трунцевский, И.В. Осипов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 3. — С. 122–148.
2. Каменева А.Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе / А.Н. Каменева. — DOI 10.17803/1729-5920.2020.162.5.053-063 // *Lex Russica*. — 2020. — Т. 73, № 5. — С. 53–63.
3. Кругликов Л.Л. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации / Л.Л. Кругликов // *Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии* / под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. — Москва, 2002. — С. 251–273.
4. Devine J.A. Macroeconomic and Social-Control Policy Influences on Crime Rate Changes, 1948–1985 / J.A. Devine, J.F. Shelley, M.D. Smith // *American Sociological Review*. — 1988. — Vol. 53, № 3. — P. 407–420.
5. Samaha J. *Criminal Law* / J. Samaha. — Minnesota : Cengage Learning, 2013. — 582 p.
6. Сверчков В.В. Политика противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности: культура законодательства и правоприменения, основные направления / В.В. Сверчков, О.Н. Городнова // *Юридическая техника*. — 2016. — № 10. — С. 525–529.
7. Мамилов К.В. Уголовно-правовое основание уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Мамилов. — Ижевск, 2001. — 20 с.
8. Соловьев О.Г. Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Г. Соловьев. — Казань, 2002. — 18 с.
9. Митюшев Д.И. Налоговые преступления: спорные вопросы ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.И. Митюшев. — Красноярск, 2002. — 22 с.
10. Лапшин В.Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Ф. Лапшин. — Казань, 2004. — 25 с.
11. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления : учеб. пособие / В.Ф. Лапшин. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 162 с.
12. Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Грибов. — Саратов, 2011. — 26 с.
13. Иванчин А.В. Проблемы гармонизации внешнего оформления норм о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.В. Иванчин // *Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели* : материалы VII Рос. конгр. уголов. права, Москва, 31 мая — 1 июня 2012 г. — Москва, 2012. — С. 80–88.
14. Zhang L. Public Legal Education and Inmates' Perceptions of the Legitimacy of Official Punishment in China / L. Zhang, S.F. Messner, Z. Lu // *The British Journal of Criminology*. — 1999. — Vol. 39, iss. 3. — P. 433–449.

15. Гишинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? / Я.И. Гишинский // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. — 2019. — № 1 (35). — С. 6–13.
16. Albanese J. *Myths and Realities of Crime and Justice* / J. Albanese. — 3rd ed. — Leicester : Apocalypse Publishing Company, 1990. — 177 p.
17. Garland D. *The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society* / D. Garland. — Oxford Univ. Press, 2003. — 300 p.
18. Rotwax H.J. *Guilty. The Collapse of Criminal Justice* / H.J. Rotwax. — New York : Random House, 1996. — 238 p.
19. Ларичев В.Д. Квалифицирующие признаки экономических преступлений, связанные со стоимостным размером ущерба / В.Д. Ларичев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 2. — С. 33–41.
20. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право. Общая часть / Г.А. Есаков. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. — 359 с.
21. Ситникова А.И. Законодательно-текстологический подход к примечаниям статей главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.И. Ситникова // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 1 (49). — С. 161–168.

REFERENCES

1. Truntsevsky Yu.V., Osipov I.V. Consolidation in the Law of Quantitative Parameters of Cost Criteria of Crimes in Sphere of Economic Activity: Regularities and Calculation Methods. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 3, pp. 122–148. (In Russian).
2. Kameneva A.N. Socially Dangerous Consequences in the Norms on Economic Crimes: Problems of Recognition in the Law. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 5, pp. 53–63. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.053-063. (In Russian).
3. Kruglikov L.L. Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. In Kruglikov L.L., Kuznetsova N.F. (eds.). *Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii* [New Criminal Legislation of the CIS and Baltic Countries]. Moscow, 2002, pp. 251–273. (In Russian).
4. Devine J.A., Sheley J.F., Smith M.D. Macroeconomic and Social-Control Policy Influences on Crime Rate Changes, 1948–1985. *American Sociological Review*, 1988, vol. 53, no. 3, pp. 407–420.
5. Samaha J. *Criminal Law*. Minnesota, Cengage Learning, 2013. 582 p.
6. Sverchkov V.V., Gorodnova O.N. The policy of counteracting economic crimes: the culture of lawmaking and enforcement, key trends. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2016, no. 10, pp. 525–529. (In Russian).
7. Mamilov K.V. *Ugovno-pravovoe osnovanie ugovnoy otvetstvennosti za uklozenie ot uplaty nalogov. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal law basis of criminal liability for tax evasion. Cand. Diss. Thesis]. Izhevsk, 2001. 20 p.
8. Soloviev O.G. *Prestupleniya v sfere nalogooblozheniya (st. 194, 198, 199 UK RF): problemy yuridicheskoi tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes in the Field of Taxation (Art. 194, 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation): Problems of Legal Technique and Differentiation of Responsibility. Cand. Diss. Thesis]. Kazan, 2002. 18 p.
9. Mityushev D.I. *Nalogovye prestupleniya: spornye voprosy otvetstvennosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Tax Crimes: Controversial Issues of Liability. Cand. Diss. Thesis]. Krasnoyarsk, 2002. 22 p.
10. Lapshin V.F. *Prestupleniya v sfere raspredeleniya finansovykh resursov: voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noi tekhniki. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes in the sphere of distributing financial resources: questions of differentiating liability and legislative technique. Cand. Diss. Thesis]. Kazan, 2004. 25 p.
11. Lapshin V.F. *Finansovye prestupleniya* [Financial Crimes]. Moscow, YurLitinform Publ., 2009. 162 p.
12. Gribov A.S. *Differentsiatsiya otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya v Rossii, FRG i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Avtoref. Kand. Diss.* [Differentiation of Responsibility for Economic Crimes in Russia, Germany and the USA: Comparative and Legal Research. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 26 p.
13. Ivanchin A.V. Problems of Harmonization of External Registration of Norms on Crimes in the Sphere of Economic Activity. *Sovremennaya ugovnaya politika: poisk optimal'noi modeli. Materialy VII Rossiiskogo kongressa ugovnogo prava, Moskva, 31 maya — 1 iyunya 2012 g.* [Modern Criminal Policy: Search for an Optimal Model. Materials of the VII Russian Congress of Criminal Law, Moscow, May 31 — June 1, 2012]. Moscow, 2012, pp. 80–88. (In Russian).
14. Zhang L., Messner S.F., Lu Z. Public Legal Education and Inmates' Perceptions of the Legitimacy of Official Punishment in China. *The British Journal of Criminology*, 1999, vol. 39, iss. 3, pp. 433–449.
15. Gilinskiy Ya.I. Crime: what is it? Who is Guilty? What to Do? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, no. 1 (35), pp. 6–13. (In Russian).
16. Albanese J. *Myths and Realities of Crime and Justice*. 3rd ed. Leicester, Apocalypse Publishing Company, 1990. 177 p.
17. Garland D. *The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society*. Oxford University Press, 2003. 300 p.
18. Rotwax H.J. *Guilty. The Collapse of Criminal Justice*. New York, Random House, 1996. 238 p.
19. Larichev V.D. Qualifying Signs of Economic Crime Related to the Size of Monetary Damages. *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2011, no. 2, pp. 33–41. (In Russian).
20. Esakov G.A. *The Economic Criminal Law: The General Part Analysis*. Moscow, HSE Publ. House, 2019. 359 p.
21. Sitnikova A.I. Legislative and Textual Approach to Notes on Articles of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (49), pp. 161–168. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лопашенко Наталья Александровна — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного пра-

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lopashenko, Natalia A. — Professor, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Law Academy, Doctor of

ва Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: lopashenko@yandex.ru.

Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Saratov, the Russian Federation; e-mail: lopashenko@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лопашенко Н.А. Стоимостное выражение крупного (особо крупного) размера дохода, ущерба, задолженности применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).220-228 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 2. — С. 220–228.

FOR CITATION

Lopashenko N.A. The values of large (particularly large) amounts of income, damage, indebtedness for economic crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 220–228. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(2).220-228. (In Russian).